

УДК 616.89-008.428

Мельниченко В.В.

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О ДИСФУНКЦИОНАЛЬНОСТИ ЛИЧНОСТИ В МЕТАФИЗИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ

Государственная образовательная организация высшего профессионального образования «Донецкий национальный медицинский университет имени М. Горького», Донецк, ДНР

XXI век стремительно продолжает укреплять позиции кризиса человеческой идентичности, который как болезнь поразил современную цивилизацию. Бездуховность, потеря ориентиров и границ существования, нежелание развиваться и самосовершенствоваться – характеристики новой технократической эпохи. Создавая опасные преграды на пути человечества к духовному росту, она утвердила непоколебимое первенство «искусственного» образца индивида, а вершиной процветания и благоденствия провозгласила упоение животными инстинктами, воспевание глупости, поклонение разврату и идолопоклонничеству. Человек больше не господин во Вселенной, не венец творения, все чаще он – марионетка в руках им самим созданных условий и форм бытия. В таких условиях ценность человеческой жизни неминуемо возрастает, несмотря на попытки массового ее удешевления, и дисфункциональными оказываются все те силы, которые вызывают осознание опасности и крушения надежд, переживания своей конечности, непредсказуемости судьбы.

Проблема дисфункциональности личности в научном дискурсе до сих пор, к сожалению, не обрела строго обозначенных границ, не достигла естественнонаучного статуса. Чаще всего она преобразуется в проблему чисто гуманитарного свойства, которая заключается в осмыслении дисфункциональности личности как новой формы существования современного человека в постиндустриальном обществе.

В научной литературе можно встретить различные термины-феномены, с которыми чаще всего отождествляется понятие «дисфункциональность личности»: деструктивность, деформация, диссоциация, стагнация, психическое расстройство, личностно-социальная несостоятельность и т.д. В нашей работе мы считаем необходимым определить

дисфункциональность личности как сформированную в постиндустриальном современном обществе индивидуальность:

- способную сохранять оптимальный уровень жизнедеятельности и психологического комфорта через искажение или фрагментацию индивидуального опыта;

- обладающую статичной Я-концепцией с разобщением когнитивного, эмоционально-оценочного, поведенческого компонентов структуры личности, когда акцент смещается с субъекта деятельности во внешнем мире на его внутреннее состояние;

- способную блокировать, формально обрабатывать и/или обезвреживать для благополучия психики информационный поток;

- ограниченную чередой однонаправленных пассивных приспособленческих реакций, при этом не прилагающая достаточных усилий изменить внешнюю реальность, что приводит личность к разбалансированности внутренних психологических образов.

Для более глубокого понимания содержания дисфункциональности личности обратимся к исследованию ее природы в метафизическом контексте, к которому относится широкий спектр популярных концептуальных направлений – философская антропология, психоанализ, экзистенциализм, постструктурализм, отечественная философия, «футур-шок» с признаками стагнации реальности.

Философская антропология представляет дисфункциональность личности преимущественно через биологическую версию человеческой деструктивности, к которой относится представление о человеке как «несовершенном отщепенце», зависимом от природных явлений, «печальном пасынке природы». Говоря о дисфункциональности личности представители немецкой антропологической школы (М. Шелер, А. Гелен, Г. Плесснер) подразумевают специфический аспект деструктивности человеческой природы, порождение

«встречи» в человеке двух противоположных начал – витальности (биологичности) и духа [1]. Такая позиция обозначает способность индивида «восторжествовать над своим бытием», культивирует его мирооткрытость – способность и готовность дистанцироваться от окружающей среды, часто посредством дисфункциональности, агрессии, насилия.

Другим важным источником понимания дисфункциональности личности является психоанализ. З. Фрейд отразил свои представления о нем в трех теориях: об эроте и танатосе, о психосексуальных стадиях развития, о психологических защитах. Личностная дисфункциональность у З. Фрейда становится составной частью личности (сущностный аспект); фактором, ограничивающим развитие личности (негативный аспект), и способом уравнивания и стабилизации отношений человека и мира (позитивный аспект) [2]. К. Юнг источником дисфункциональности называл негативно структурированную самость или «тень» - ядро личного бессознательного, вокруг которого концентрируются вытесненные воспоминания и переживания, несочетаемые с персоной или противоречащие социальным правилам [3].

В работах А. Фрейда [4] препятствием нормального функционирования личности являются психологические защиты, искажающие реальность и изменяющие отношения с ней. Невротические защиты, особенностью которых является чрезмерность, подавляющая силу, гибкость и приспособляемость, отбирают психологическую энергию от продуктивной деятельности, препятствуют функциональной способности личности. Среди основных защитных механизмов, которые приводят личность к дисфункциональности были выделены следующие: избегание реальности, ее исключение, переопределение, расщепление, уход от реальности, переориентация, придание ей противоположного знака, помещение внутренних чувств во внешний мир.

В отличие от классического психоанализа неопрейдизм исследует дисфункциональность как социокультурное явление. Например, Э. Берн [5] говорит о деструктивном судьбическом сценарии и деструктивных психологических играх, которые ведут люди в ситуациях, препятствующих подлинной близости, искренности и любви, Э. Фромм - об анатомии человеческой деструктивности [6].

К. Хорни в своей книге «Невротическая личность нашего времени» [7] прямо указывает, что ранние детские переживания и нарушения в человеческих взаимоотношениях, которые вызываются условиями культуры, общепринятыми стандартами и нормами поведения, способствуют формированию невротической дисфункциональной личности. Отчуждение невротика от собственного реального «Я» является симптомом дисфункциональности и переживается клинически как оскудение личности или как чувства омертвелости, тщетности и пустоты. В результате внутренние психические процессы начинают переживаться дисфункциональной личностью как межличностные, она воспринимает себя через отношение к ней других людей. В. Лейбин [8] отмечает, что подлинные причины индивидуально-личностной дисгармонии стоит усматривать во внутреннем разладе индивида с самим собой, а не в условиях его существования. С точки зрения неопрейдистов, дисфункциональной личностью становится человек, который пережил обусловленные культурой трудности человеческого проживания в обостренной форме, преломив их через сферу детских переживаний, вследствие чего оказался неспособным их разрешать или разрешил их ценой большого ущерба для своей личности.

Таким образом, психоанализ признает существование дисфункциональности личности как деструктивной формы взаимоотношений человека с миром, основанной на биологическом и/или культурологическом конфликте. Следовательно, дисфункциональность амбивалентна: она воспринимается и как негативный аспект, свидетельствующий о разрушении личности, и как позитивный, поскольку помогает личности адаптироваться и заново ориентироваться в мире.

Зарубежные исследования придерживаются взгляда, что причины и механизмы, блокирующие возможности развития личности содержатся в темпоральной (временной) логике. А. Маслоу, З. Фрейд, Д. Винникот называют источником дисфункциональности пережитые события прошлого, где прошлое выступает основой неврозов, тревог, ощущения беспомощности, болезней вследствие негативного опыта, полученного в раннем онтогенезе (взаимоотношения с матерью, фрустрация потребностей в детстве, психическая депривация аффективной сферы, последствия изоляции и сепарации и т.д.).

Р.Мэй [9] делает акцент на жизни в настоящем, основанной на здоровом прагматизме и рациональности, самопознании, способности постоянно переопределять себя через выбор в поисках экзистенциальных основ жизни. По его мнению, дисфункция, являясь онтологическим основанием дисфункциональности личности, проявляет себя в симптомах-феноменах: чувстве апатии и пустоты, автоматизме и бесцельности существования, потере ориентации и направления в жизни. При этом подавленные возможности трансформируются в болезненность и отчаяние, далее формируются иррациональные действия, приводящие к самозащитному и саморазрушительному поведению, отчуждению от мира, других людей и подлинного Я (отделенность от природы, неспособность выстраивать межличностные отношения, невозможность использовать свой потенциал).

Е. Паппас и Дж. Паппас называют источником дисфункциональности условия, продуцируемые реальностью. Например, синдром дефицита времени, неконструктивный тайм-менеджмент, необходимость решать многочисленные задачи за короткое время и др. приводят к снижению уровня концентрации внимания и памяти, трудностям управления своей жизнью и деятельностью. Установлено, что движущие силы личностного роста и психического здоровья (мотивация, целеполагание, планирование, реализация действий) связаны с независимостью, адекватной самооценкой, жизненной эффективностью. В свою очередь, выбор нереалистичных ориентиров саморазвития и стратегий регресса – причины дисфункциональности личности, генераторы психических расстройств, виктимогенных реакций, сензитивности к стрессогенным факторам.

Таким образом, темпоральные основы затрагивают вопросы функционирования личности во времени, значимость событий прошлого – пространства жизненных ресурсов или негативного опыта, настоящего – отражения наполненности жизни или стагнации/регресса в развитии, будущего – пространства возможностей или неопределенности [10].

Марксистская концепция также подчеркивает амбивалентную природу дисфункциональности в античеловеческой ситуации отчуждения с одной стороны, и в ситуации самореализации человека активнодействующего – с другой. К. Маркс, переосмысливая основы человеческой

субъектности, пишет, что «человек - не пассивно-созерцательное, а активно-преобразующее существо, он живет до тех пор, пока одержим творчеством и собственными усилиями преобразует мир, он не только актер, но и автор своей исторической и мировой драмы, способный на взлеты и падения, соединяющий в себе благородство и ничтожество, милосердие и разрушительность».

Постструктуралисты (М.Фуко, Ж.Делез, Ж.-Ф. Лиотар) считают, что человек только в своем безумии становится объектом, доступным для познания: психология личности отталкивается от шизофрении, психология памяти — от амнезии, психология языка — от умственной отсталости. Следовательно, дисфункциональность отталкивается от изучения декомпенсированных расстройств личности, ее нельзя а priori определить как совокупность отрицательных либо положительных характеристик – это неповторимое отношение человека в окружающем мире.

Остановим наше внимание на понятии «диссоциация личности», часто употребляющемся как синоним дисфункциональности. В литературных источниках под диссоциацией следует понимать первичное нарушение предикторной структуры личности на уровне бессознательного, которое приводит к деформации межличностных и объектных отношений на самых ранних этапах психосексуального развития (до формирования мышления и речи) и, вследствие этого, видоизменяет комплекс психологических защитных механизмов, обнаруживающих себя психопатическими проявлениями. М.Кляйн в работе «Заметки о некоторых шизоидных механизмах» выделяет три основных механизма формирования личностной диссоциации: расщепление, проекция и интроекция объекта за счёт торможения критической установки [11]. Д.В. Винникот делает акцент в понимании диссоциации на том, что «импульсы Оно являются, на ранних этапах развития, травматичными, прецедентными и внешними, - как звук или удар грома; которые интернализуются в ранних бессознательных фантазиях» [12].

Диссоциация личности характеризуется тем, что субъект пребывает в режиме непрерывной дифракции психического пространства, опосредованно завися от внешних условий. Ей свойственны следующие черты: утрата чувства реальности, парадоксальность, мозаичность, преодоление идентичности (возникновение другого Я), экстравагантность действий, со-

циальная «невписанность» и так далее. Выход в пограничную территорию между сознанием и бессознательным связан с первичной неинтегрированностью процессов, организующих внутреннюю реальность на ранних этапах развития и формирования объектных отношений. Ведь бессознательные импульсы в это время являются травматичными и внешними, интернализуются в виде метамоделей, в той мере, в какой они есть предпосылка самостоятельной реальности каждого конкретного Я. Аномальная (дисфункциональная) личность, пребывая в несогласованности или расщеплении интрапсихического опыта вследствие травмы, девальвирующей порядок когнитивных и поведенческих образований, вызывает по отношению к себе такую организацию социального поля, которая обеспечивает её становление и допускает интеграцию в пространство других людей [13]. Если можно рассматривать содержание сознания как текст с когнитивистских позиций, то диссоциация будет представлять собой разорванный лист с этим текстом, части которого сложены в другом порядке и приведены к смысловому соответствию. Данная операция деконтекстуализации личностной организации производится перманентно и, как в калейдоскопе, изменяет обратный, ассоциативный, аффективный и психодинамический порядок, а также порядок ценностных образований. «Вместе с тем, это приводит к образованию модели, в соответствии с которой придаётся форма любому новому опыту и к переживанию отчаяния и психического страдания (райоп), к тревоге и дезадаптации» [14].

Продолжающийся духовно-психический кризис вызывает всеобщую стагнацию, что выражается в неуверенности и размывании у человека чувства меры и границ субъективного жизненного пространства, в уходе человека в область иллюзорного сознания и в сферу физиологических удовольствий. Футуролог Э. Гоффлер говорит о психологическом онемении людей вследствие «футур-шока» [15] или шока от утраты чувства реальности. Психиатры в один голос твердят о растущей тенденции к тотальной дисфункциональности и беспомощности личности, деиндивидуализации человека, его растворению в «безликой массе». Как пишет И. Прогова, «индивид осознает смысл своей жизни в терминах религиозных ортодоксий и привычного национального или племенного образа жизни» [16].

Проведенный анализ проблемы дисфункциональности свидетельствует о ее многогранности и концептуальной несводимости в метафизическом контексте. Подводя итог, нами были выделены характеристики, позволяющие говорить о дисфункциональности личности как о самостоятельном динамическом образовании: 1) дисфункциональность определяется уровнем нарушений личностной идентичности; 2) дисфункциональность отражает состоятельность или несостоятельность интрапсихических и межличностных отношений; 3) дисфункциональность изменяет баланс и уровень раскрытия личностных ресурсов; 4) дисфункциональность пребывает в обратной зависимости с осмыслением человеческого бытия; 5) дисфункциональность свидетельствует о приобретении личностью специфического негативного или позитивного психического опыта в ответ на текущие требования эпохи.

Мельниченко В.В.

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О ДИСФУНКЦИОНАЛЬНОСТИ ЛИЧНОСТИ В МЕТАФИЗИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ

Государственная образовательная организация высшего профессионального образования «Донецкий национальный медицинский университет имени М. Горького», Донецк, ДНР

В статье рассматриваются современные концептуальные взгляды (философская антропология, психоанализ, экзистенциализм, постструктурализм, отечественная философия, «футур-шок» с признаками стагнации реальности) на проблему дисфункциональности личности в метафизическом контексте. Дисфункциональность личности – это амбивалентное динамическое образование, не сводимое к сухим дидактическим закономерностям, которое характеризуется: уровнем нарушений личностной идентичности; состоятельностью или несостоятельностью интрапсихических и межличностных отношений; балансом и уровнем раскрытия личностных ресурсов; обратной зависимостью с осмыслением человеческого бытия; приобретением личностью специфического негативного или позитивного психического опыта в ответ на текущие требования эпохи.

Ключевые слова: дисфункциональность, деструктивность, диссоциация, философская антропология, психоанализ, постструктурализм

REPRESENTATION OF DYSFUNCTIONALITY OF PERSONALITY IN
METAPHYSICAL CONTEXT

State educational institution of higher professional education
«M. Gorky Donetsk national medical university», Donetsk, DPR

The article discusses modern conceptual views (philosophical anthropology, psychoanalysis, existentialism, poststructuralism, Russian philosophy, futur-shock with signs of stagnation of reality) on the problem of personality dysfunction in a metaphysical context. Personality dysfunctionality is an ambivalent dynamic formation that cannot be reduced to dry didactic laws, which is characterized by: the level of violations of personal identity; the solvency or failure of intrapsychic and interpersonal relationships; balance and level of disclosure of personal resources; inverse relationship with the understanding of human being; the acquisition by a person of a specific negative or positive mental experience in response to the current requirements of the era.

Keywords: :dysfunctionality, destructiveness, dissociation, philosophical anthropology, psychoanalysis, poststructuralism

Литература

1. Шелер М. Избранные произведения. М.: Гнозис; 1994. 490.
2. Фрейд З. Психология бессознательного. М.: Серебряные нити; 1997. 448.
3. Юнг К.Г. Человек и его символ. М.: Серебряные нити; 1997. 367.
4. Freud A. The Ego and the Mechanisms of Defence. London: The Hogarth Press; 1937. 196.
5. Берн Э. Игры, в которые играют люди. Люди, которые играют в игры. М.: ЭКСМО; 2004. 576.
6. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. М.: ООО «Издательство АСТ»; 2004. 635.
7. Хорни К. Невротическая личность нашего времени. Самоанализ. М.: Республика; 1994.
8. Лейбин В. Психоаналитическая трактовка структуры личности и неофрейдистская концепция самости. Психоанализ: проблемы, исследования, дискуссии. М.; 2008: 394-409.
9. Мэй Р. Смысл тревоги. М.: Независимая фирма «Класс»; 2001. 384.
10. Фоминых Е.С. Темпоральные основы развития и психического здоровья личности в зарубежных концепциях. Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2019; № 2.
11. Klein M. Notes of some schizoid mechanisms. Personality structure and human interaction. London: Hogarth Press; 1961: 11-47.
12. Winnicott D.W. Pige. An account of the psychoanalytic treatment of a little girl. London: Hogarth Press; 1978: 205-215.
13. Букловская А.Г. Диссоциированная личность в модусе становления (психоаналитический аспект). Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2009; № 4: 920-924.
14. Бинсвангер Л. Бытие-в-мире. История болезни Лолы Фосс. Критическое введение в экзистенциальный психоанализ Людвига Бинсвангера. Под ред. Джекоба Ниддмана. М.; 1990: 230-232.
15. Тоффлер Э. Шок будущего. М.; 2001.
16. Proffoff I. The Death and Rebirth of Psychology. New York; 1956.

References

1. Sheler M. Izbrannyye proizvedeniya [Selected Works]. Moscow: Gnozis; 1994. 490 (in Russian).
2. Freid Z. Psikhologiya bessoznatel'nogo [Psychology of the unconscious]. Moscow: Serebryanye niti; 1997. 448 (in Russian).
3. Yung K.G. Chelovek i ego simvol [Man and his symbol]. Moscow: Serebryanye niti; 1997. 367 (in Russian).
4. Freud A. The Ego and the Mechanisms of Defence. London: The Hogarth Press; 1937. 196.
5. Bern E. Igrы, v kotorye igrayut lyudi. Lyudi, kotorye igrayut v igrы [Games that people play. People who play games]. Moscow: EKSMO; 2004. 576 (in Russian).
6. Fromm E. Anatomiya chelovecheskoi destruktivnosti [Anatomy of human destructiveness]. Moscow: ООО «Izdatel'stvo AST»; 2004. 635 (in Russian).

7. Khorni K. Nevroticheskaya lichnost' nashego vremeni. Samoanaliz [Neurotic personality of our time. Introspection]. Moscow: Respublika; 1994 (in Russian).
8. Leibin V. Psikhoanaliticheskaya traktovka struktury lichnosti i neofreidistskaya kontseptsiya samosti [Psychoanalytic interpretation of personality structure and the neo-Freudian concept of self]. Psikhoanaliz: problemy, issledovaniya, diskussii. Moscow; 2008: 394-409 (in Russian).
9. Mei R. Smysl trevogi [The meaning of anxiety]. Moscow: Nezavisimaya firma «Klass»; 2001. 384 (in Russian).
10. Fominykh E.S. Temporal'nye osnovy razvitiya i psikhicheskogo zdorov'ya lichnosti v zarubezhnykh kontseptsiyakh [The temporal foundations of the development and mental health of a person in foreign concepts]. Uchenye zapiski. Elektronnyi nauchnyi zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta. 2019; № 2 (in Russian).
11. Klein M. Notes of some schizoid mechanisms. Personality structure and human interaction. London: Hogarth Press; 1961: 11-47.
12. Winnicot D.W. Pogle. An account of the psychoanalytic treatment of a little girl. London: Hogarth Press; 1978: 205-215.
13. Buklovskaya A.G. Dissotsirovannaya lichnost' v moduse stanovleniya (psikhoanaliticheskii aspekt) [Dissociated personality in the mode of formation (psychoanalytic aspect)]. Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi akademii nauk. 2009; № 4: 920-924 (in Russian).
14. Binsvanger L. Bytie-v-mire. Istoriya bolezni Loly Foss [Being-in-the-world. The medical history of Lola Foss]. Kriticheskoe vvedenie v ekzistentsialnyi psikhoanaliz Lyudviga Binsvangerera. Pod red. Dzhekoba Niddmana. Moscow; 1990: 230-232 (in Russian).
15. Toffler E. Shok budushchego [Shock of the future]. Moscow; 2001 (in Russian).
16. Progoff I. The Death and Rebirth of Psychology. New York; 1956.

Поступила в редакцию 03.09.2019